

Когда Ши Юньнань наконец появился в студии, Юань Жуй, будучи одновременно владельцем и руководителем, как раз заканчивал собрание с сотрудниками перед концом рабочего дня.

Дизайнеры и операционный отдел, увидев одного из партнёров, тут же оживились:

— Здравствуйте, дизайнер Ши!

— Господин Ши, давно не виделись!

Сидевший во главе стола Юань Жуй услышал это и тут же поднял голову.

Едва их взгляды встретились, как в Ши Юньнаня полетела папка с документами: — Ши Юньнань, ты ещё помнишь, что у тебя есть доля в этой студии? Хорош разъезжать без дела, как бесхозный чемодан!

Ши Юньнань ловко поймал «бомбу», прислонившись к дверному косяку: — Разве я не примчался к тебе, как только появилось время? Сынок.

— Отвали, я твой папа! — огрызнулся Юань Жуй, но глаза его светились радостью.

Последнее время Ши Юньнань находился за границей с Ло Линшэном, и вся работа велась через видеозвонки.

Теперь же, увидев Юань Жую вживую, он заметил, что тот сильно похудел за два месяца — даже детская пухлость щёк исчезла, а во взгляде не осталось и следа былой инфантильности, лишь неожиданная зрелость.

— Справляешься с нагрузкой? — спросил Ши Юньнань, оглядывая его с ног до головы.

— Терпимо. Привыкнешь — и ничего.

К концу рабочего дня сотрудники уже разошлись.

Ши Юньнань взглянул на часы: — Пойдём в комнату отдыха? Я заказал еду, скоро привезут.

— Давай.

С тех пор, как студия открылась, Юань Жуй порвал с прежними «друзьями», общаясь теперь лишь с поставщиками и клиентами.

Видимо, обрадовавшись возможности наконец поговорить по-человечески, он заметно

расслабился.

Они направились в комнату отдыха, и вскоре студия опустела.

Минут через пятнадцать у входа раздался знакомый звук колёс инвалидной коляски.

Ши Юньнань, чутко реагируя на него, тут же встал и открыл дверь: — Линшэн, мы здесь.

Юань Жуй, развалившийся на диване, мгновенно выпрямился: — Блин, Ши Юньнань, ты ещё и семью с собой притащил? Специально издеваешься надо мной, холостяком?

Не успел он договорить, как появился Ло Линшэн, а за ним Юань Мэн с пакетами еды.

Ши Юньнань впустил их, улыбаясь: — Я спонтанно решил заглянуть. Будь великодушен, пусть посидят с нами.

Ло Линшэн по настоянию доктора Бенса отправился на послеоперационный осмотр, и Ши Юньнань, вспомнив жалобы Юань Жуй на завал, решил навестить его.

— Да кто я такой, чтобы гнать господина Ло? Садитесь где хотите.

С тех пор, как Юань Жуй окунулся в бизнес, он осознал, какое влияние имеет Ло Линшэн и корпорация Ло в Дицзине.

И в то же время он не переставал поражаться: как его друг умудрился жениться на такой акуле бизнеса?

Эх, любовь — штука загадочная.

— Есть сводка заказов за последние два месяца? Хочу взглянуть, — Ши Юньнань всё же помнил о своей роли инвестора. — По возможности помогу.

Юань Жуй обрадовался: — Вот это другое дело. погоди, принесу ноутбук.

Пока тот ходил, Ши Юньнань махнул рукой: — Юань Мэн, не стой столбом, садись.

Ло Линшэн молча кивнул в подтверждение.

Юань Мэн занял место сзади, получив свою порцию еды, как вернулся Юань Жуй с ноутбуком и большой шкатулкой.

— Смотри в электронном виде, там полная сводка.

Он искренне ценил профессионализм Ши Юньнана и хотел его одобрения.

Открыв банку пива, Юань Жуй сделал глоток: — Серия браслетов «Диндан» из доступного сегмента пошла хорошо.

Аромат раков манил к себе, и Юань Жуй, надев перчатки, принялся их чистить, отвечая между делом на вопросы.

Ло Линшэн молча наблюдал, тем временем аккуратно очищая раков для Ши Юньнана.

Вдруг тот указал на экран: — А это что за изменённый заказ?

— Так и знал, что спросишь, — Юань Жуй кивнул на шкатулку. — Открой, увидишь. Заказчик — бизнесмен, на прошлой неделе обратился. Никто из наших дизайнеров не взялся.

Внутри лежал комплект из серёг, ожерелья и браслета с нефритом.

— Вроде неплохо, — пробормотал Ши Юньнань.

Обычно готовые ювелирные изделия редко подлежат изменению.

— Проблема в ожерелье, — пояснил Юань Жуй, сняв перчатки. — Тридцать две каплевидные бусины, но десять из них — низкосортная подделка.

Ши Юньнань нахмурился, привлекая внимание Ло Линшэна.

— В файле отмечено, какие именно. Посмотри. — Юань Жуй продолжил: — Клиента зовут Чжэн, торгует морепродуктами. Разбогател недавно, по удаче.

Его жена многое пережила с ним, и на двадцатилетие свадьбы он хотел сделать ей подарок.

Не разбираясь в нефрите, он по совету друга пошёл в аукционный дом «Цзэгуан».

Там, представляя сертификаты подлинности, каждые две недели проводили торги.

Хотя «Цзэгуан» и уступал аукциону госпожи Фан Я, он был популярен среди нуворишей.

— Чжэн выложил шесть миллионов за этот набор, поверив сертификатам. Но подруга жены заподозрила неладное, и они пошли на независимую экспертизу.

Результат был перед ними.

Чжэн вернулся в «Цзэгуан», но те всё отрицали, свалив вину на дизайнеров.

Прошло два месяца, и дело застопорилось.

— Чьё это изделие? — спросил Ши Юньнань.

Юань Жуй усмехнулся: — Скажу «враги не разминулись» — догадаешься?

— ... «Линьуй» семьи Гу?

— Гу Цзюэ совсем с пути сбился, — презрительно сказал Юань Жуй. — Наживается на незнании клиентов.

Ло Линшэн спросил: — Клиент не хочет подать в суд?

— Хм, они упорно утверждают, что брат Чжэн и его люди мошенничали, выманивая деньги. В такого рода затяжных сделках подача иска в суд приведёт лишь к долгой волоките и бюрократическим проволочкам.

Поэтому госпожа Чжэн предпочла потратить немного денег на внесение изменений в дизайн.

Ши Юньнань приподнял бровь и вдруг завёл разговор на другую тему: — Разве Се Кэюэ не помогал «Линьуй» переманивать клиентов? А сейчас? Он всё ещё связан с Гу Цзюэ?

Насколько ему было известно, за последний год ни одно вложение Се Кэюэ не оказалось успешным. Интересно, окупится ли его инвестиция в «Линьуй»?

«...»

Юань Жуй нахмурился. — Не упоминай его за едой — аж тошнит. Впрочем, говорят, его выгнали из семьи Ши? Ладно, живой он или мёртвый — не наша забота.

Его отвращение к Се Кэюэ уже въелось в ДНК — теперь одно лишь имя вызывало у него рвотные позывы.

Ши Юньнань усмехнулся, соглашаясь с другом.

Теперь ход событий полностью расходился с его прежними представлениями о мире, и

действительно не стоило так заикливаться на существовании Се Кэюэ.

— Ладно, я сам возьмусь за этот заказ на доработку, — сказал Ши Юньнань.

Услышав это, Юань Жуй будто сбросил горячий картофель и тут же воскликнул: — Спасибо, папочка!

«...»

Ши Юньнань и Ло Линшэн переглянулись, не находя слов.

У Ши Юньнана вдруг возникло стойкое ощущение, что его подставили. — Юань Жуй, ты специально дожидался этих моих слов, да?

— Кхм. — Юань Жуй покашлял. — Просто, когда я узнал, что эта вещь из «Линьюй», то в пылу азарта взял заказ на доработку дизайнера — хотел поднять дух нашей команды и сокрушить врага.

Говоря это, он занервничал. — Но потом другие дизайнеры сказали, что эту штуку сложно переработать...

Ши Юньнань так и знал.

Друг внешне казался зрелым и рассудительным, но его пылкая натура никуда не делась.

— Ладно, дней через десять я представлю вам первоначальный вариант доработки.

— Спасибо, папочка Ши! — Юань Жуй подобострастно повторил.

Ши Юньнань с лёгкой усмешкой отложил ноутбук, как вдруг Ло Линшэн напомнил: — Закончил с делами — теперь поешь.

С этими словами он протянул ему чашу с аккуратно очищенными лангустинами.

Мужчина управлялся с ними на удивление ловко — непонятно, когда он успел начистить такую кучу.

Ши Юньнань не сдержал улыбки. — Спасибо, муженёк.

Ло Линшэн слегка приподнял уголки губ: — Если мало — ещё почищу.

«...»

Юань Мэн, сидевший сзади, привычно молчал, а сидевший напротив Юань Жуй остолбенел: Говорили, что глава клана Ло — холодный и жёсткий тип. Но это совсем не похоже на правду!

Юань Жуй смотрел, как его друг Ши Юньнань с комфортом отправляет в рот по несколько лангустинов за раз, а затем взглянул на свои собственные усилия — за всё время ему удалось очистить лишь десяток.

Не выдержав сравнения, он мысленно выдавил из себя изысканное китайское ругательство.

Чёрт.

Какая мерзкая парочка!

Внезапно он опустил голову, и в глазах у него заблестели слёзы.

Когда-то давно тоже был человек, который молча чистил для него лангустины за столом. Но теперь его не было.

...

Ши Юньнань доел последнего очищенного Ло Линшэном лангустина и спросил между делом: — Юань Жуй, а ты не знаешь, где в Китае лучше всего делают керамику?

— В Цзиндэчжэне? А зачем тебе?

— Недавно видел выставку нефритового фарфора за границей. Хочу изучить вопрос — возможно, смогу использовать это в будущих дизайнах. — Ши Юньнань никогда не довольствовался стандартными техниками.

— Отлично! Если у тебя такие планы, может, через некоторое время съездим туда вместе? — предложил Юань Жуй. Всё, что могло пойти на пользу их дизайн-студии, он готов был поддержать.

Вместе?

Рука Ло Линшэна, чистившая лангустина, на мгновение замерла.

Если бы он не знал, что отношения между Юань Жуйем и Ши Юньнанем напоминали «отца и сына», он вряд ли смог бы сдержать недобрый взгляд.

В этой краткой паузе обычно молчаливый Юань Мэн неожиданно вступил в разговор: — Господин Ши, если будет время, можете съездить в мои родные края.

Ши Юньнань повернулся к нему: — Куда именно?

Юань Мэн, внезапно оказавшийся в центре внимания троих, слегка смутился: — Уезд Дэхуа городского округа Фуцзянь. В нескольких деревнях уезда есть древние печи с вековой историей. Если интересно, я могу... — Юань Мэн быстро взглянул на своего босса и проявил неожиданную сообразительность, — я могу попросить земляка быть вашим гидом.

Ши Юньнань заинтересовался: — Хорошо, как-нибудь съезжу.

— Да, действительно стоит подождать, — вдруг сказал Юань Жуй, будто вспомнив что-то важное. — Юньнань, ты слышал новость?

— Какую?

— Дочь госпожи Фан Я — мисс Мо Сюаньци.

Ши Юньнань слегка напряг память.

Тогда Фан Я заплатила десятки миллионов за его нефритовый дизайн, и они заключили ещё несколько сделок.

Позже Ши Юньнань получил приглашение на юбилей свадьбы Фан Я и её мужа, где на банкете встретил их дочь Мо Сюаньци. Правда, та отнеслась к нему не слишком дружелюбно.

При упоминании этого Юань Жуй взглянул на Ло Линшэна: — Вообще-то это связано с семьёй Ло. Мисс Мо обручилась с молодым господином Ло — Ло Яньчуанем.

— ...Что?

Ши Юньнань был искренне ошеломлён.

Неужели за такое короткое время Ло Яньчуань и Мо Сюаньци успели обручиться?

Самое невероятное — Ло Яньчуань, будучи «главным нападающим» в этом мире, даже если у него и должны были развиться чувства, то только к Се Кэюэ! Как мир мог свернуть с пути настолько абсурдно?

Юань Жуй, увидев шок и недоумение друга, перевёл взгляд на Ло Линшэна: — Господин Ло, вы

же в курсе этой новости?

— Угу.

Ло Линшэн ответил спокойно.

Каждое движение боковых ветвей семьи Ло, особенно второй ветви и Ло Яньчуаня, было ему известно. Пока он лечил ноги за границей, те затеяли слишком много тёмных делишек.

Эту новость он узнал на полмесяца раньше.

Поскольку изначально планировался, но не состоялся брачный союз между семьями Ши и второй ветвью Ло, Ло Линшэн не стал рассказывать Ши Юньнаню — он не хотел, чтобы возлюбленный присутствовал на помолвке посторонних людей.

Ши Юньнань с трудом подавил изумление: — Когда состоится помолвка?

— Шестнадцатого числа этого месяца.

— В это воскресенье.

Ло Линшэн и Юань Жуй ответили один за другим.

Юань Жуй поднялся и зашёл в свой кабинет, после чего достал приглашение: — Госпожа Фан Я прислала приглашение. Это — для тебя.

Ши Юньнань взял конверт и на мгновение замолчал.

— Если я не ошибаюсь, Ло Яньчуань — натуральный гомосексуалист? Разве это не обман?

Ши Юньнань нахмурился. Мать Мо Сюаньци, Фан Я, произвела на него хорошее впечатление — элегантная и воспитанная деловая женщина. Как она могла так легко согласиться на брак дочери?

Ло Линшэн посмотрел на него: — Пойдёшь?

Ши Юньнань провёл пальцами по приглашению, в глазах мелькнул свет. Всё это казалось ему подозрительным.

— Раз приглашение уже у меня в руках, то будь я деловым партнёром семьи невесты или... —

он улыбнулся Ло Линшэну, — родственником семьи жениха, стоит посмотреть на этот неожиданный спектакль.

Ло Линшэн не стал возражать: — Хорошо.

Он знал, что скрыть это от Ши Юньнана не удастся, и уважал любой выбор возлюбленного.

...

Пятница, самый крупный торговый район Юэчэн в столице.

Мо Сюаньци неспешно сидела в кафе на верхнем этаже, рядом с ней на диване лежали десятки сумок от люксовых брендов.

Вэнь Ванью сидела напротив: — Цици, у тебя же послезавтра помолвка? Как ты можешь спокойно ходить по магазинам? Совсем не волнуешься?

Мо Сюаньци пересчитала покупки, подняла голову, открывая красивое, но холодное лицо: — А чего волноваться? Всё равно Ло Яньчуань берёт организацию на себя.

Она постучала по банковской карте на столе с намёком: — Раз он дал мне карту, зачем отказываться? Дарёному коню в зубы не смотрят.

Вэнь Ванью почувствовала зависть.

Их семьи были похожи, но теперь Мо Сюаньци оставалась любимой дочерью, да ещё и с красивым женихом.

А она?

Потеряла всё.

Мо Сюаньци спросила: — Кстати, ты говорила, что у тебя дома проблемы? Всё решилось?

— Ничего. — Вэнь Ванью сжала чашку, стараясь сохранить спокойствие.

Из гордости она не рассказывала о реальном положении, но шила в мешке не утаишь.

Когда-нибудь её начнут избегать и смеяться над ней, как когда-то над Ши Юньнанем.

При этой мысли она сжала юбку под столом.

В этот момент раздался знакомый голос: — Мисс Мо, давно не виделись.

Вэнь Ванью подняла голову и побледнела.

Как Ши Юньнань оказался здесь?

Мо Сюаньци подняла бровь: — Господин Ши, насколько я помню, вы партнёр моей матери? Мы виделись лишь раз — разве этого достаточно для приветствия?

— Раз встретились, почему бы не поздороваться? — Ши Юньнань пришёл сюда, чтобы купить костюм на помолвку, и случайно наткнулся на невесту.

Вэнь Ванью резко встала: — ...Цици, я в уборную.

Мо Сюаньци кивнула, уловив напряжение между кузенами.

Оставшись наедине, Мо Сюаньци холодно допила кофе.

— Господин Ши, Ло Яньчуань ведь отказался от брака с вами. Неужели вы не можете смириться, что теперь он женится на мне?

Ши Юньнань усмехнулся: — Мисс Мо шутит. Но ради вашей матери скажу: внешность обманчива.

— О?

— Вы так быстро решили выйти замуж. Неужели не слышали о его репутации?

Даже если его ветреность — притворство, расчётливость — чистая правда.

Ши Юньнань добавил: — Или вы верите, что он остепенится?

Пальцы Мо Сюаньци сжали ручку чашки: — Какое вам дело?

— Никакого. Просто зная Ло Яньчуаня, не могу молчать. Но как говорится, не разрушай чужих браков.

Внезапно Мо Сюаньци резко спросила: — Что вы имеете в виду? Говорите прямо!

Ши Юньнань пожал плечами: — Общество разрешает однополые браки, но не одобряет обмана.

«.....»

Лицо Мо Сюаньци исказилось от ярости.

Ши Юньнань замер — на банкете её взгляд светился обожанием, а теперь в нём читалась ненависть.

Он сделал всё возможное, дальше — не его дело.

Развернувшись, он уже хотел уйти.

— Господин Ши, подождите!

Мо Сюаньци внезапно остановила его, лицо вновь стало невозмутимым, в нём появилось сходство с матерью.

— Вы получили приглашение? Придёте?

— Да.

— Отлично. — Она поставила чашку на блюдце: — Раз вы оказались порядочным человеком, предупрежу — на помолвке будет спектакль.

Ши Юньнань понял намёк, но не стал выяснять причины.

— Что ж, с нетерпением жду.

Авторское примечание:

#Лисичка: Спектакль? Это я люблю.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129525>